

СЛОВОТВОРЧЕСТВО В ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ БЕЛГОРОДСКИХ АВТОРОВ)

И.И. СИДЕЛЬНИКОВА

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород*

В данной статье описывается лингвокреативная специфика новых слов. Основой послужили поэтические тексты белгородских авторов. Исследуются особенности структуры, семантики и творческий потенциал лексических инноваций.

Ключевые слова: лингвокреативная специфика, лексические инновации, деривационная структура, поэтические тексты, белгородские авторы

WORD CREATION IN POETIC DISCOURSE (ON MATERIAL OF POETIC TEXTS OF THE BELGOROD AUTHORS) I.I. SIDEL'NIKOVA

The lingvocreative specific of new words are described in this article. Texts of poems of the Belgorod authors formed a basis. The features of structure, value and the creative potential of lexical innovations are investigated.

Key words: lingvocreative specific, lexical innovations, derivation structure, texts of poems, authors of the Belgorod.

Языковая специфика поэтических текстов в разное время привлекала внимание исследователей (работы В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, М.Л. Гаспарова, В.П. Григорьева, Ю.Н. Тынянова, Б.В. Томашевского и др.). Исследователи поэтического языка сходятся во мнении, что поэтическое слово никогда не бывает чисто логическим знаком. Оно отличается многообразием смысловых оттенков, особой выразительностью и экспрессивностью. Именно этим оно и привлекает читателя, будит его воображение.

Общепризнанно, что поэтический текст является системой, организованной эстетически. Р. Якобсон утверждал, что «поэзия есть язык в его эстетической функции» [3, с.275]. Отличительной особенностью поэтического языка и поэтической речевой деятельности, по мнению А.Е. Супруна, является то, что «поэтическая речевая деятельность обладает эстетической функцией, определяющей ее неповторимость и обращенность на совершенствование самого оружия речевой деятельности – поэтического языка. Именно поэтому поэтическую речевую деятельность можно рассматривать как квинтэссенцию речевой деятельности, как высшее ее проявление, как одно из высших воплощений человеческого гения» [2, с.232]. «Поэзия, □ – пишет М.М. Бахтин, – технически использует язык □ совершенно особым образом: язык нужен поэзии весь, всесторонне и во всех своих моментах, ни к одному нюансу лингвистического слова не остается равнодушной поэзия» [1, с. 36].

Лингвокреативную специфику авторских слов можно исследовать на региональном материале, который непосредственно связан с традициями и обычаями родного края. Анализ произведений современных белгородских поэтов

(В. Волобуева, Н. Дроздовой, Л. Преображенской, В. Черкесова, И. Чернухина) свидетельствует о том, что язык – это способ выражения творческой индивидуальности поэта и его художественного метода. Нельзя сказать, что словотворчество является самоцелью белгородских авторов, однако созданные в поэтических текстах лексические новообразования отличаются необычностью, способствуют созданию более ярких и неповторимых образов, органично вплетены в ткань произведения.

Использование квантитативного приёма позволило заключить, что в количественном отношении среди всех анализируемых слов преобладают субстантивы, что в целом соответствует общей тенденции русского языка (известно, что самой «неогенной» частью речи является именно существительное). Среди них выделяется группа слов с отвлеченным значением, созданных суффиксальным способом, например: *Неисполненность* размывая, / *Бог дождем серебрит окно* (Н. Дроздова). Особое состояние позволяют, на наш взгляд, передать слова на -анье/-енье, образованные от глаголов: *Последних цветов отцветанье*. / *Дымы. Придорожный шалман* (Н. Дроздова).

В отдельную группу выделены композиты, сложная структура которых, как свидетельствуют приведённые ниже примеры, способствует созданию многогранных и ярких художественных образов: *Птица гордая кружит / в предзакатном оперенье*. / *И о сотосотворенье / пчёлка нежная жужжит* (Н. Дроздова); *Сама себе пророк и тайнозритель*, / *я свой роман безвыходно люблю...* (Н. Дроздова). В подобного рода словах с подчинительным соотношением основ компонент, предшествующий опорному, уточняет значение существительного, выступающего в роли опорного компонента. В качестве предшествующего компонента при создании таких новообразований выступают основы узуальных существительных и прилагательных.

В анализируемых поэтических текстах отмечены примеры разнословных сложений, в которых в одно слово с дефисным написанием объединяются два узуальных слова, например: *Вдохнула радостно теперь / Земля, уставшая от грима*, / *Как грудь скитальца-пилигрима*, / *Достигшего стремлений цель* (Л. Преображенская); *Стану неловким садовником / Или нежнейшим любовником / Колких кустов-недотрог* (В. Волобуев); и др.

Собранный языковой материал убеждает в том, что обилие составных наименований – одна из особенностей словотворчества белгородских поэтов. Многие из составных наименований дают не только развернутую характеристику, но и оценку определённого явления, являются яркими образными средствами, ср.: *Здравствуй, тихоня-речушка*, / *Мой вам привет, камыши...* (В. Волобуев); *Всё с детства русское любя*, / *Вхожу я в храм, глаза-колодцы...* (И. Чернухин). В создании подобного рода слов проявляется неординарность автора, его языковое чутье и мастерство.

Интересно, что с особой художественной целью в отдельных случаях в разнословные сложения объединяются три и даже четыре узуальных слова: *И чучело тех дней – мольберт-гитара-чётки* – / *до сей поры влачит своё житьё-бытьё в заплёванном углу среди мебели ничейной*; *Время солнцем залить*

этот пепел и тлен, / как того б ни чурался твой **волхв-конокрад-селадон-эскулап**... (Н. Дроздова).

В особую группу среди новообразований-субстантивов можно выделить отвлеченные имена существительные, образованные сложносuffixальным способом: *Оттого и доволен / Я **грядкокопаньем** вполне. / Спасибо, что Бог / Дал не тупую лопату!* (В. Черкесов); *Что такое **однодушие**? / Мне осмыслить это трудно так* (Л. Преображенская); *Он плывёт ко мне на лодке, направляясь к **белохолмью**, / где когда-то родилась я...* (Н. Дроздова). Безусловно, малая родина дорога автору. Это особенно остро чувствуется в тех стихотворениях, которые посвящены родным уголкам Белогорья. Так, при описании деревни Зимовенька Шебекинского района используются слова с уменьшительно-ласкательными suffixами: *Зимовенька, Зимовенька – / травы тучные в пыли – / золотая деревенька, **сердцевиночка** земли* (Н. Дроздова).

В количественном отношении **новообразования-прилагательные** несколько уступают субстантивам, хотя среди инноваций данной части речи представлены самые разнообразные словообразовательные модели. Среди отмеченных имён прилагательных преобладают сложные слова, что позволяет, на наш взгляд, многогранно характеризовать то или иное явление, например: *Иных племён **добропобедный** люд, / иных времён обещанные всходы* (Н. Дроздова). В отдельных сложных прилагательных в качестве первого компонента выступает основа числительного: *Жди не дождётся злой орды **тысячехвостой*** (Н. Дроздова); Наибольшую группу составляют прилагательные с опорным компонентом, равным самостоятельному слову. Такие новообразования, как правило, передают сложную гамму цветовых и световых эффектов: *А над нами звёзды рассыпались, / **Неподвижно-яркие** во мгле, / Только мы смотрели, как рождались / Звёзды в развороченной земле* (В. Волобуев). Отмечены созданные авторами прилагательные в краткой форме: *О, эта белая зима, / Души метельная подруга, / **Прозрачно-призрачна** округа, / И в светлом зареве дома* (В. Волобуев) и др. В стихотворении Н. Дроздовой «Этот кот, грядущий осторожно...» представлена целая серия сложных прилагательных с дефисным написанием, которые позволяют автору передать замысловатое наложение в настроении и состоянии её героини: *Я уснула **горестно-ничтожной**. / Я проснулась **радостно-великой**; Я пришла **задумчиво-неверной**. / Я уйду **доверчиво-счастливой**.*

Анализ лексических новообразований позволяет представить, как картина мира пропущена через индивидуальное сознание поэта, определить творческий потенциал и специфику авторского использования тех или иных словообразовательных способов и деривационных средств. Таким образом, поэтический текст является одним из основных источников лингвокреативной деятельности художников слова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин, М.М. Поэтический язык как предмет поэзии. – М.: Лабиринт, 2003. – с.113.
2. Супрун, Е.А. Лекции по теории речевой деятельности: пособие для студентов филол. фак-тов вузов. – Минск: Бел. Фонд Сороса, 1996. – 287 с.

3. Якобсон, Р. Работы по поэтике: Переводы / Сост. и общ. ред. М.Л. Гаспаров. – М.: Прогресс, 1987. – 464 с.